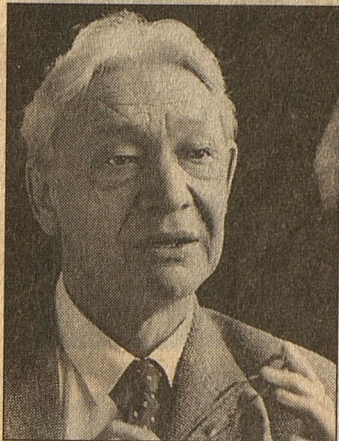

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Культура. - 1998. - 30 сент. - с. 3

Другой такой филармонии нет

Директор МГАФ Юрий Прибегин готовится к открытию сезона

Скоро 1 октября. Для кого-то — день как день, ничего особенного, а для кого-то — и Международный день музыки. Первого октября имеет обыкновение начинать новый сезон Московская государственная академическая филармония. В этом году традиционный ежегодный фестиваль “Таланты России” намечено открыть даже с опережением сроков — 29 сентября. План, естественно, давно сверстан, абонементы поступили в продажу в конце апреля... Все ли идет по плану и возможно ли его вообще выполнить в нынешних более непростых, чем обычно, условиях? Директор и председатель художественной коллегии МГАФ Юрий Прибегин не теряет присутствия духа. Назначая время для интервью, сразу же заявил: “Я оптимист. Считаю, что поддаваться панике нельзя, а жаловаться — бесперспективно. Цены на абонементы повышать не будем”.

— Юрий Петрович, а по нынешним ценам абонементы хорошо расходятся?

— По предварительным данным, не хуже, чем в прошлом году, хотя цены и были нами увеличены на десять процентов. Но это, конечно, ничтожное увеличение. Цена сейчас колеблется от 40 до 200 рублей, а ведь каждый абонемент — это четыре-пять концертов. Как отразился на реализации нынешний кризис, узнаем позже, в октябре, когда будем подводить итоги.

Вот пятого сентября открылся сезон в Малом зале консерватории — 260 билетов из 440 возможных были проданы. Как вы считаете, много это или мало? Мне кажется, 260 человек, пожелавших в самый разгар всей этой неразберихи прийти послушать музыку, — неплохой показатель. Разумеется, не все абонементы идут ровно, но так было всегда. Держатель абонемента, постоянный слушатель, — наш верный и надежный друг. Мы в него верим. Потому и создаем ему режим наибольшего благоприятствования.

— А как насчет обычных, неабонементных концертов — будет увеличена цена на билеты?

— Будет, но это касается как раз не обычных, а так называемых престижных концертов. И не затронет галерку. Средства, полученные от продажи билетов, — единственный источник нашего дохода. И гонорар выступившему исполнителю мы можем выплатить тоже только из этих денег. Что, кстати, создает определенные проблемы во взаимоотношениях — финансовых, разумеется, — с приглашенными артистами. Мы вовсе не стремимся оттяпать себе побольше. Если концерт прошел с аншлагом — это одно дело. Но, к сожалению, бывает так, что не окупается не только аренда — Большого зала консерватории, например, но даже и расходы по эксплуатации нашей собственной площадки — Зала Чайковского. Думаю, нет другого выхода, кроме как договариваться с исполнителями о процентном распределении доходов. Опыт такой у нас уже есть: мы подписали соглашение с Ансамблем Игоря Моисеева, и теперь выручку от их концертов в КЗЧ распределяем 50 процентов на 50. Но с коллективами, которые делят с нами Зал Чайковского, договориться проще. У них кровная заинтересованность в том, чтобы это здание содержалось в надлежащем виде. Приглашенные исполнители, как правило, считают, что мы платим мало. Но ведь надо учитывать, что мы ни копейки не получаем из госбюджета на концертную деятельность — только на зарплату. Остальное: свет, цвет, тепло, вода — все сами. Слава Богу, зарплату получаем регулярно. За что я очень благодарен Министерству культуры.

Из-за того, что мы вынуждены следить за заполняемостью залов, мы нажили себе еще одну проблему. В прессе вдруг проскользнул упрек в том, что мы пытаемся диктовать репертуар. Хочу ответить. У нас есть работники, и очень опытные, которые занимаются изучением слушательского спроса. На основе их заключений мы даем свои рекомендации. Только рекомендации — ничего больше.

— Юрий Петрович, в чем же

источник вашей неиссякаемой бодрости духа?

— Я полагаюсь на наши собственные, филармонические исполнительские кадры. Кроме того — стены помогают. Все-таки у нас есть свой зал — и прекрасный зал, мы его очень любим. У наших исполнителей есть своя база — и многие ли оркестры в Москве могут похвастаться такой? Конечно, расходы по эксплуатации велики, но это все-таки не аренда. Наконец, у нас есть “Акме”. Как меня ругали за то, что я пустил к себе арендаторов! А куда бы мы сейчас без них? Они, между прочим, значительную сумму платят государству — ведь договор у них с Госкомимуществом. Но и мы свою долю получаем, так что есть возможность время от времени поощрить наши кадры. И, что очень важно, — хоть как-то поддерживать наш замечательный зал, который, как всем хорошо известно, за всю свою долгую жизнь ни разу капитально не ремонтировался. Орган восстановили, фасад к 850-летию Москвы отреставрировали, портик починили, пол привели в порядок, систему пожарной безопасности и телефонную связь модернизировали, акустическое исследование зала провели — и все это благодаря “Акме”. Ошибка была допущена только одна — не следовало у нас размещать магазины, торгующие одеждой. Торговля шла очень вяло. Сейчас вместе думаем о перепрофилизации. Видимо, откроем кафе-мороженое. Дорогие костюмы люди покупают не каждый день и не наобум, а выпить в антракте чашечку кофе и съесть порцию мороженого наверняка не откажутся многие.

— Как в нынешней ситуации чувствует себя вверенный вашему попечению коллектив — разделяет ваш оптимистический настрой?

— Естественно, люди спрашивают, что будет с зарплатой. Отвечаю, что индексация, судя по всему, не предусмотрена. Значит, что остается? Лучше работать, чтобы больше зарабатывать. Вряд ли найдется желающий спонсировать целую филармонию. Спонсоры бывают у отдельного коллектива, а не у филармонии, тем более такой огромной. Семьсот человек творческих и административных работников — это не шутка. Недавно разговаривал по телефону с директором Санкт-Петербургской филармонии Антоном Гетьманом, так он сказал мне: “Другой такой филармонии, как ваша, больше нет”.

— Зато у них то и дело проходят “престижные” концерты, приезжают именитые гастролеры...

— Ну, во-первых, хорошие концерты и мы тоже проводим. А во-вторых, как раз и надо учитывать, что у них совсем другая ситуация. Хозяйство не такое беспокойное: только два оркестра — других исполнителей нет. Вдобавок оба зала, и Большой, и Малый, — свои собственные.

— А вам не приходила в голову мысль — лучше меньше, да лучше?

— По сравнению с доперестроенными временами у нас и так все сократилось: и концерты, и гастролы. Число гастролей, к примеру, сократилось раз в пять. Я считаю, что мы должны сохранить филармонию в максимально

полном объеме. Сохранить традиции, которые складывались годами. Сохранить свою связь с демократической публикой и сохранить главное свое предназначение — быть просветительским учреждением. Мы, например, проводим огромное число детских концертов — не только “билетных”, но и так называемых гарантийных. Выезжаем в школы. Нужно поддерживать слушательскую и зрительскую преемственность, готовить будущую публику больших концертных залов. В больших залах мы, естественно, тоже не хотим сворачивать свою деятельность. В БЗК мы и так сократили свое “присутствие”: теперь проводим там только 15 концертов в месяц. Зато, правда, конфликт с консерваторией был исчерпан. Что не может не радовать — сейчас можно выжить, только действуя сообща, взявшись за руль.

— Чем порадует публику предстоящий сезон?

— Первого октября в Большом зале консерватории с МГАСО под управлением Павла Когана выступит Николай Петров, 2-го в Зале Чайковского — наш, филармонический Академический симфонический оркестр под управлением нового главного дирижера, прекрасного музыканта Юрия Симонова, солист — Рудольф Керер. Владимир Крайнев, Юрий Башмет, Владимир Винаро, Владимир Зива, Александр Рудин и много других прекрасных артистов должны выступить у нас в самое ближайшее время. Не откажемся мы и от своей давней традиции — 1 октября в Зале Чайковского проведем благотворительный концерт для москвичей-ветеранов. Этот концерт отдан программе “Новые имена”.

— И как вы думаете, все, что обещаете, выполните?

— По своей инициативе ничего отменять не будем. Пока никаких отказов нет, но пока и сезон не начался. Конечно, от отмен мы никогда не застрахованы. А теперь все усложняется еще и тем, что банки, собиравшиеся спонсировать тот или иной концерт, могли передумать. Такая ситуация уже выходит из-под контроля: предоставить исполнителям другого спонсора мы, разумеется, не в силах.

Что еще питает мою надежду на лучшее, так это наши молодые артисты. Мы принимаем к себе в филармонию талантливых студентов консерватории, Гнесинской академии. Многие из них лауреаты международных конкурсов, например, у нас работают первая, вторая и четвертая премии последнего Конкурса Чайковского — пианисты Денис Мацуев, Вадим Руденко и Сергей Тарасов. Мы таким образом заботимся и о своей творческой преемственности, а они, смею надеяться, гордятся званием “артист Московской государственной филармонии”.

И еще. Не надо думать, что мы легко смиримся со зрительским равнодушием, если таковое нас вообще ожидает. Мы печатаем свои буклеты, распространяем свой репертуар, у нас налажены контакты с гостиницами, с администрацией. Мы сами идем к своему зрителю.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА

356